

— Ну что, где он? — Голос мужчины в скромном чёрном автомобиле звучал безразлично, но женщина от страха опустила голову.

— Господин, не удалось его привести.

— Бесполезная, — дверь захлопнулась, и машина бесшумно уехала, оставив женщину, которая со злобой сверкала глазами в сторону съёмочного павильона.

— В следующий раз просто скажи Лун У, чтобы он её выгнал, — сказал Цинь Хуай, входя вместе с Е Ваньсином в павильон. Его не смущал беспорядок, он к такому привык. Они нашли два стула и сели друг напротив друга.

— Не будем об этом. Что за роль ты получил? — Е Ваньсин махнул рукой. Ему были неинтересны эти люди, гораздо больше его волновали дела Цинь Хуая.

Цинь Хуай почесал голову. В конце концов, им не говорили о секретности, так что рассказать старому Е не было проблемой.

Хотя в последнее время Цинь Хуай был занят, у него не было хороших предложений. Поэтому, когда его агент увидел несколько достойных сценариев, он немедленно принёс их ему.

Агент Цинь Хуая был не менее способным, чем Чжао Сюньфэн, и все эти сценарии были им тщательно отобраны. Цинь Хуаю тогда приглянулись два из них.

Первый — роль второго главного героя в новом сериале от «Фэнхуа», старой и уважаемой компании в индустрии. После того как «Фэнхуа» несколько раз потерпела неудачу с IP-адаптациями от новых компаний, говорят, они сменили нескольких сотрудников и наконец решили отойти от старых шаблонов. Как и другие, они захотели отхватить свой кусок пирога в сфере IP.

Новый сериал «Другой я в этом мире» был адаптацией недавно закончившейся и невероятно популярной в сети романтической новеллы. Эта новелла была особенной: в отличие от большинства романтических драм, где в центре сюжета стоит героиня, здесь «другой я» — это главный герой.

Главный герой — мужчина с особыми способностями. После провала на первой работе после окончания университета он напивается на улице и случайно открывает в себе странную особенность: каждый раз, когда он пьян, он перемещается в прошлое и становится старшим сыном в аристократической семье.

Да! Сюжет был настолько банальным. Современный парень перемещается в прошлое и становится аристократом. Не нужно и говорить, что его ждёт. По сути, это история о том, как главный герой взрослеет в древнем мире, а его реальная жизнь постепенно меняется под влиянием прошлого, и в итоге он становится победителем по жизни.

Роль, которую должен был сыграть Цинь Хуай, — полицейский. Он друг детства главной героини, тайно влюблённый в неё, но сам этого не осознающий и называющий себя её старшим братом.

Он первым замечает, что с главным героем творится что-то неладное. Из-за своей профессии он становится всё более подозрительным к главному герою, что приводит к недопониманию с героиней. Хотя в конце концов недоразумение разрешается, они становятся чужими друг другу.

Постоянно наблюдая за главным героем, он в итоге раскрывает причину его странного поведения и даже помогает ему справиться с проблемами, вызванными перемещениями. Однако из-за чрезмерного усердия на работе он погибает во время одной операции по борьбе с [зацензурено].

Неужели все вторые главные герои в мире обязаны умереть? Е Ваньсин задумался над этим вопросом и смущённо пришёл к выводу, что, кажется, самые популярные второстепенные герои — это те, кто сильнее всех любит главную героиню и умирает самой трагической смертью.

Цинь Хуай не заметил смущения на лице Е Ваньсина и продолжал выкладывать всё как на духу.

Был и другой сценарий, на который Цинь Хуай в итоге и согласился, — роль третьего главного героя.

Хотя это была роль третьего плана, этот сценарий нельзя было сравнивать с предыдущим. Это был масштабный военный фильм, который Национальный телеканал готовил специально к своему юбилею.

Фильм рассказывал историю трёх молодых парней, от призыва в армию до становления солдатами. Говорили, что персонажи основаны на реальных прототипах, и фильм должен был сниматься в духе документального кино.

Роль, которую выбрал Цинь Хуай, была не самой приятной. Он играл женоподобного парня, выросшего в неполной семье под сильным влиянием матери. Его речь и манеры были немного женственными, поэтому в армии он сразу стал объектом насмешек.

К тому же, он был слабохарактерным и на все провокации отвечал молчаливым терпением. Хотя его командир и хотел за него заступиться, но раз сам парень молчал, он был бессилён.

Однако этот «маменькин сынок» во второй половине фильма постепенно вызывал уважение. Он был настоящим козлом отпущения, часто плакал от тяжёлых тренировок, но каждый раз, стиснув зубы, догонял товарищей. Он даже находил время, чтобы заботливо помогать сослуживцам с бытовыми делами, и многие из тех, кто его обижал, постепенно меняли к нему отношение.

А на боевых заданиях он превращался в настоящего безумца! Каждый раз, когда появлялась самоубийственная миссия, он первым вызывался её выполнить, причём с нетерпением на лице. Его худощавое тело двигалось, словно порхающая бабочка, и никто не мог предугадать его действий. За это ему дали прозвище — Безумная Бабочка.

Никто не знал, почему эта Безумная Бабочка так менялась на заданиях, но постепенно все перестали называть его «маменькиным сынком» и иногда даже с уважением просили у него совета. Даже самый харизматичный главный герой, совершив идеологическую ошибку, был избит Безумной Бабочкой и приведён в чувство.

Однако... и этому персонажу не удалось избежать смерти. Эта Безумная Бабочка летала и летала по полю боя, пока однажды, возможно, не устала. В её движениях появилась брешь, и с тех пор её порхающие крылья навсегда упокоились в земле. Никто больше не видел её свободного, безумного танца в небе. Имя «Безумная Бабочка» оказалось таким же недолговечным, как жизнь бабочки, оставшись лишь в памяти людей.

Рассказав о своей роли, Цинь Хуай с грустью вздохнул.

Когда он получил этот сценарий, персонаж ему не понравился. Но агент трижды повторил, что сценарий отличный, да ещё и от Национального телеканала. Если он получит эту роль, это очень поможет его карьере. Он знал, что агент не ошибается, и, подавив своё нетерпение, прочитал сценарий от начала до конца.

Прочитав, Цинь Хуай ничего не сказал, а просто разорвал сценарий от «Фэнхуа» в клочья и с головой ушёл в изучение этой роли.

Ему действительно не нравились женоподобные персонажи, но это не означало, что он не хотел сыграть такого героя, от которого невозможно оторвать глаз. Персонаж был очень реалистичным, с огромным контрастом между началом и концом — тип, который Цинь Хуай никогда раньше не пробовал. Но теперь ему очень хотелось проверить, сможет ли он передать хотя бы треть этого образа.

— Сможешь вжиться? — Е Ваньсин прекрасно понимал чувства Цинь Хуая. Иногда актёры берутся за роль не потому, что она хорошая или принесёт популярность. Актёр есть актёр. Увидев описание некоторых персонажей, актёр невольно увлекается ими, подсознательно желая воплотить этот образ, который трогает душу, и мечтая стать таким человеком.

Цинь Хуай потёр нос, его голос прозвучал немного гнусаво, а на лице отразилось разочарование.

— Непросто, немного сложно. Я до сих пор не совсем понимаю, почему он стал таким безумным.

— В сценарии нет никаких подсказок? — удивился Е Ваньсин. По идее, должны быть хоть какие-то намёки. Ведь если заставлять актёра догадываться самому, не факт, что он сыграет так, как хочет режиссёр.

При упоминании об этом у Цинь Хуая свело зубы от боли.

— Ты, наверное, не видел нашего своенравного сценариста. Знаешь, что он сказал?

Он с поразительной точностью изобразил того самого сценариста, чья своенравность достигала небес.

— Откуда мне знать, что у этого сопляка в голове? Разве ты — это не он? Сам и думай!

Они посмотрели друг на друга и в следующую секунду разразились смехом.

— Серьёзно, такой оригинальный сценарист, это да, — Е Ваньсин показал большой палец и мысленно поставил Цинь Хуая свечку, вытирая слёзы с уголков глаз.

Если так, то, скорее всего, история основана на реальных событиях. Неудивительно, что сценарист не мог ничего объяснить.

— Ну и что мне делать? Я тоже в отчаянии! — сказал Цинь Хуай, но его лицо сияло улыбкой, и ни капли отчаяния в нём не было.

— Но, честно говоря, у меня есть кое-какие идеи. Потом попробую, посмотрю, правильные ли они, — не удержался Цинь Хуай и поделился с Е Ваньсином. Роль Безумной Бабочки

действительно выводила его из себя, но раз сценарист так сказал, значит, он может сам что-то добавить к этому персонажу, что-то, что будет ему соответствовать.

Они проболтали ещё некоторое время, и обеденный перерыв пролетел незаметно. Только когда Лун У прервал их, напомнив Е Ваньсину, что скоро начнутся съёмки, Цинь Хуай похлопал его по плечу и вернулся к себе.

Выходя от Е Ваньсина, он не переставал думать об одном.

Ему показалось, что та женщина, которая сегодня приходила к Е Ваньсину, вела себя очень странно. Хотя благодаря Лун У она послушно ушла, её взгляд был совсем недобрым.

Подумав о своём дяде, который в последнее время был занят донельзя, Цинь Хуай немного засомневался, но всё же решил позвонить той парочке голубков, которые редко возвращались домой. Как и ожидалось, его отец, обожающий своего младшего брата, услышав, что кто-то пытается увести его ухажёра, тут же вскочил и пообещал немедленно всё выяснить. Он был настроен так решительно, будто собирался выкопать предков этого человека в восемнадцатом поколении.

Цинь Чжун действовал быстро, не исключено, что он воспользовался связями Цинь Цуна. Люди Цинь Цуна почти все знали о Е Ваньсине, потенциальном будущем партнёре их босса.

Не говоря уже о том, что их внедрённый агент Лун У время от времени делился с ними информацией, даже по тёплому отношению босса можно было понять, насколько особенным был для него Е Ваньсин. Получив поручение от старшего брата босса, они, конечно, были рады заранее заслужить расположение будущего партнёра босса. Может, в будущем придётся просить его утихомирить гнев начальника?

Когда они брались за дело, почти не было информации, которую они не могли бы найти. Вскоре досье на того человека лежало перед Цинь Чжуном.

Чжэн Хун, ассистентка будущего главы семьи Шао. У её босса было особое хобби: ему нравились молодые и красивые парни из индустрии развлечений, и Е Ваньсин стал его новой целью.

Узнав это, Цинь Чжун помрачнел. Он помнил этого человека. Все по фамилии Шао — негодяи. Нынешний глава семьи Шао — известный бабник, который когда-то даже пытался подкатить к его жене. Но тогда Цинь Цун был молод и горяч, и лично преподал ему урок, после чего тот старик испугался и отступил.

Неожиданно, яблоко от яблони недалеко падает. Этот старик породил такого же негодяя. Прочитав досье, Цинь Чжун посоветовался со своей дорогой супругой и решил рассказать всё своему милому младшему брату, чтобы тот мог сыграть роль героя-спасителя.

Таким образом, Е Ваньсин, который почти неделю был обделён вниманием из-за занятости Цинь Цуна, однажды после съёмок увидел, что Лун У подошёл к нему с каким-то ошеломлённым выражением лица, что его немного озадачило.

— Что такое?

— Господин Цинь... приехал, — с трудом выговорил Лун У и обнаружил, что человек уже исчез.

Е Ваньсин с радостным лицом, словно бабочка, влетел в машину и обнял мужчину, которого

давно не видел. Не скрывая своей тоски, он впился в губы Цинь Цуна страстным и долгим французским поцелуем, совершенно не обращая внимания на присутствие в машине телохранителей и водителя.

Мрачные мысли Цинь Цуна немного рассеялись от этого пылкого поцелуя. Он обхватил затылок Е Ваньсина и перехватил инициативу, с такой же страстью исследуя его рот, пока Е Ваньсин, задыхаясь, не обмяк в его объятиях. Только тогда он удовлетворённо слизал серебряную ниточку с уголка губ Е Ваньсина и, сотрясаясь от смеха, произнёс:

— Ты не боишься, что нас увидят?

Хотя он и спросил это, он не собирался спускать юношу со своих колен.

Е Ваньсину было всё равно. Он привычно раздвинул ноги, устроившись на коленях мужчины, и прижался спиной к его груди. На его лице было выражение зависимости, которое редко видели посторонние.

— Не увидят. Ты ведь не позволишь.

— Маленький хитрец, — Цинь Цун усмехнулся и жестом велел подошедшему Лун У закрыть дверь. Водитель тут же тронулся с места.

— Ты закончил свои дела? — Он попытался вспомнить расписание, которое мельком видел в прошлый раз. Если он не ошибался, у Цинь Цуна весь месяц был расписан по минутам. Тогда он чуть глаза не сломал, разглядывая это плотное расписание.

— Время навестить тебя всегда найдётся, — Цинь Цун не сказал, что именно из-за того досье он забеспокоился. Его возлюбленный действительно был очень привлекателен, и хотя нужно было уважать его карьеру, некоторых людей, лезущих в тень, стоило время от времени ставить на место.

Иначе такие, как этот, так и будут лезть на рожон.

Хотя Цинь Цун и молчал, Е Ваньсину стоило лишь немного подумать о недавних событиях, чтобы догадаться, почему этот мужчина в такой загруженный период нашёл время его навестить.

С выражением нежности, понятной только влюблённым, он прислонился к плечу Цинь Цуна и крепко заснул. Когда рядом был его возлюбленный, он не мог устоять перед желанием раствориться в этом ощущении.

Однако Цинь Цун не ожидал, что, решив устроить юноше романтическое свидание, он столкнётся с тем, кого видеть совсем не хотел.

Всемогущий генеральный секретарь, получив указание от своего босса, естественно, выбрал самый популярный среди пар романтический ресторан на крыше в городе.

Лучшие VIP-кабинеты были полностью сделаны из сверхпрочного прозрачного стекла и оформлены в очень романтическом стиле. В семь часов вечера свет в них гас, и оставались только свечи на столах и неоновые огни города, создавая романтическую и умиротворяющую атмосферу. Если бы не встреча с господином Шао, это был бы прекрасный ужин при свечах.

Господин Шао вёл под руку свою новую пассию. Это была утешительная замена, так как ему не

удалось заполучить самого желанного — Е Ваньсина. Хотя в постели она была раскрепощённой, это было не совсем то, что он хотел. Как раз когда она ему немного наскучила, он увидел в ресторане Е Ваньсина, и его глаза загорелись.

Без всякого стеснения он отбросил руку своей спутницы и в несколько шагов подошёл к Е Ваньсину, который только что вышел из лифта. У него была приятная внешность и элегантные манеры. Он преградил путь Е Ваньсину и с джентльменской улыбкой сказал:

— Господин Е, вы несколько раз отклоняли приглашения моего ассистента, и надо же, какая удача встретиться здесь. Может, поужинаем вместе?

Е Ваньсин, собиравшийся выкатить инвалидное кресло Цинь Цуна, ещё не успел понять, кто это, как Цинь Цун уже помрачнел.

— Шао.

Лицо Шао Чжэня изменилось, только теперь он заметил Цинь Цуна. Он взглянул на Е Ваньсина, стоящего за спиной Цинь Цуна и держащего кресло, и, поняв, что к чему, тоже помрачнел. Опять эти Цинь!

— У господина Циня хороший вкус. Оказывается, вам нравятся те же, что и мне. Только вот не знаю, господин Цинь, ваши ноги... в силе ли они? — Прежняя джентльменская манера испарилась, на лице Шао Чжэня появилось многозначительное выражение, а тон стал язвительным.

Хотя он и знал о делах Цинь Цуна, старик не посвятил его в подробности. Он думал, что старик отступил из-за своего положения, и не знал, что на самом деле жестокий Цинь Цун избил его до полусмерти.

— Вышвырните его, — в его низком голосе звучал гнев. Телохранители тут же шагнули вперёд, и если бы не быстрая реакция менеджера отеля и охраны, Шао Чжэня действительно бы вынесли.

Е Ваньсин впервые столкнулся с такой ситуацией и вдруг вспомнил то первое впечатление, которое произвёл на него Цинь Цун.

Этот мужчина был таким же опасным, как он и подумал тогда. Но эту опасность он ощущал только в самом начале знакомства с Цинь Хуаем. Позже она никогда не была направлена на него, а теперь даже защищала его.

Сказать, что он не испугался, было бы ложью. Но он, конечно, не был дураком и понимал, откуда такой гнев у Цинь Цуна. Честно говоря, сейчас он больше чувствовал возбуждение, чем страх.

Выражение ярости Цинь Цуна, его агрессивный взгляд — в одно мгновение Е Ваньсин почувствовал, как его надпочечники выбрасывают адреналин, и он, не в силах сдержаться, наклонился и прикусил кадык Цинь Цуна, а потом ещё и облизал его.

Все замерли.

Юноша, ты вообще понимаешь, где находишься? Этот запах пороха, который заполнил всё здание, у тебя что, нос заложен?

Шао Чжэнь вдруг громко рассмеялся.

— Ха-ха-ха-ха, не думал, что тебе такое нравится! Ладно, оставляй его себе! Я не такой извращенец! Ха-ха-ха-ха-ха!

Смеясь, он покачал головой и ушёл, но не мог не окинуть Е Ваньсина взглядом. Неудивительно, что такой известный своей сдержанностью в кругах, как господин Цинь, вывел в свет мужчину. Этот парень был довольно интересным.

Менеджер и охрана были только рады, что драки не случилось, и поспешили проводить этого смутьяна. Что до брошенной новой пассии Шао Чжэня, то она была умна: ужин закончился, и её услуги, похоже, больше не требовались. Она воспользовалась первоклассным сервисом отеля и попросила отвезти её домой.

— Опять шалишь, — с бессилием осознав, что именно это в Е Ваньсине ему и нравится, Цинь Цун большой ладонью погладил юношу по шее, его тон был полон нежности.

— Теперь, даже если я выколю им всем глаза, это уже не скрыть, — сказал он без всякой злобы, просто думая об особенностях работы своего возлюбленного.

Менеджер и охранник вздрогнули и тут же посмотрели на Е Ваньсина. Менеджер, будучи более опытным, узнал это лицо, которое в последнее время часто мелькало в новостях, и сразу понял.

— Этот гость может не беспокоиться, наш отель никогда не разглашает никакой информации о своих клиентах.

— Угу, — неискренне ответил Цинь Цун. Всё его внимание было сосредоточено на оставшемся на кадыке ощущении. Сейчас его больше волновало, как скрыть возбуждение внизу живота. Если юноша продолжит его провоцировать, он не был уверен, что сможет сдержаться и не наброситься на него прямо здесь.

— Твоё дыхание... — Только сделав это, Е Ваньсин понял, какую глупость совершил. Он молча уткнулся лицом в грудь Цинь Цуна и тут же обнаружил нечто, отчего покраснел до корней волос.

Цинь Цун, что это за штука у тебя между ног, а?!

Редкая застенчивость Е Ваньсина вызвала у Цинь Цуна зуд. Его голос стал ещё ниже.

— Сначала поужинаем?

Е Ваньсин незаметно кивнул. Цинь Цун естественно подхватил его и усадил на колени. В VIP-кабинете, кроме них, никого не было, но полностью прозрачные стены создавали странное ощущение.

Хотя он и знал, что снаружи их не видно, Е Ваньсин всё же решительно, но вежливо отказался сидеть на коленях у Цинь Цуна. Они сели по разные стороны стола. Жёлтый свет свечи создавал интимную атмосферу, отражаясь на них и отбрасывая на пол две длинные тени.

— Cheers, — произнёс Цинь Цун своим низким, хриловатым, но в то же время нежным голосом, поднимая бокал.

— Динь, — два бокала соприкоснулись в свете пламени. Рубиновая жидкость, колыхаясь в бокале, влажно и вязко скользнула по нёбу и упала в желудок. В следующую секунду из живота поднялось пламя. Сначала оно было маленьким, но постепенно разрасталось, превращаясь в неуправляемый пожар.

Два пламени переплелись, их языки лизали друг друга, разбрасывая искры, которые, казалось, могли поджечь сам воздух. Пьянящий аромат вина тоже сгорал в этом пламени, наполняя комнату запахом, от которого невольно теряешь силы и пьянеешь до беспамятства.

Их ужин был полон романтики, но они не ожидали, что Шао Чжэнь, словно хвастаясь, раструбит об этом инциденте с Цинь Цуном в своём кругу.

Му Си, будучи младшим сыном семьи Му, хотя и не был близко знаком с семьёй Шао, но в их кругу все друг друга знали, так что слухи до него дошли.

— Е Ваньсин? Это тот, кого он сейчас с собой водит? — Рука Му Си, обнимающая Ваше Высочество, уже не выглядела такой пугающе бледной, как раньше. Он махнул рукой, не позволяя слугам подойти и поддержать его, и, обнимая Ваше Высочество, сделал ещё несколько кругов по комнате. Его кошачьи глаза, смотревшие в окно, вдруг загорелись.

— Раз так! То он не сможет мне отказать, если я позвоню? — Наконец-то найдя хороший предлог, он с удовольствием почесал Ваше Высочество за подбородком и, делая вид, что сохраняет достоинство, вернулся в свою комнату, не позволяя никому следовать за ним.

Знакомый контакт в телефоне вызвал у него волнение. Тонкий палец скользнул по краю телефона и, наконец, нажал на знакомый номер.

— Сяо Си? — Голос Чжао Сюньфэна с той стороны прозвучал с ноткой удивления и неуверенности.

— Кхм-кхм, — Му Си тихо кашлянул, чтобы убедиться, что его голос звучит нормально, и, делая вид, что спокоен, взял телефон.

— Да, это я.

Чжао Сюньфэн прикусил колпачок ручки и жестом попросил ждущих его в кабинете людей присесть, а сам вышел на балкон, чтобы поговорить.

— Что с тобой? — Почему он вдруг позвонил? Чжао Сюньфэн давно понял отношение семьи Му к себе. Почему они сейчас позволяют Сяо Си звонить ему?

Му Си не расслышал этого и, вспомнив свой предлог, естественно сказал:

— Я хочу тебе кое-что сказать.

— Кое-что? Мне? — Чжао Сюньфэн был ещё больше озадачен. Он достал сигарету, но, несколько раз щёлкнув зажигалкой, выбросил её.

— Ты куришь? — Му Си невольно нахмурился, на его лице появилось отвращение.

— Нет, перед тобой я бы никогда... — его голос затих. Чжао Сюньфэн вспомнил, что он больше никогда не сможет стоять перед молодым господином Му.

Глаза Му Си слегка покраснели. Он обнял прокравшегося в комнату Ваше Высочество и,

уткнувшись лицом в его шерсть, невнятно пробормотал:

— Я говорю тебе, этот Шао Чжэнь всем рассказывает, что твой Е Ваньсин крутит роман с тем грозным парнем из семьи Цинь.

— Шао? — Чжао Сюньфэн задумался и быстро понял. Это тот самый старший сын семьи Шао, который раньше постоянно доставлял ему неприятности.

— Откуда он знает об отношениях Е Ваньсина и господина Циня? — Чжао Сюньфэн был немного озадачен. Хотя те, кто был в курсе, не видели в этом ничего особенного, господин Цинь всё же хорошо хранил свои секреты. По предыдущим звонкам Шао ничего не было понятно, так откуда он теперь узнал?

— Кажется, они столкнулись? Я не особо вслушивался, — неуверенно сказал Му Си. Он никогда не любил сплетни, и только потому, что имя Е Ваньсин показалось ему знакомым, он обратил внимание.

— Вот как. Тогда я понял. У тебя... есть ещё что-то? — Чжао Сюньфэн, сжимая сдавленную грудь, с трудом спросил человека на том конце провода.

— Нет, — Му Си покачал головой и решительно повесил трубку.

— Молодой господин, вы знаете, что вам не следовало звонить господину Чжао, — дворецкий, вошедший вслед за Вашим Высочеством, с неодобрением посмотрел на него. Он, конечно, знал Чжао Сюньфэна, но именно поэтому не одобрял их дальнейшее общение.

Му Си улыбнулся своей кошачьей улыбкой. Он опустил Ваше Высочество на пол, чтобы тот побегал, а сам несколько раз перевернулся на кровати и высунул голову.

— Ничего не поделаешь, мне становится радостно, когда я ему звоню! Дядя дворецкий, ты не хочешь, чтобы я был счастлив?

— Увы, но госпожа и остальные будут недовольны, — дворецкий тоже был бессилен. Если бы только можно было угодить всем.

— Ничего, я их успокою, и все будут счастливы, — Му Си забрался под одеяло, чтобы немного отдохнуть. Сегодня он много ходил и потратил много сил, теперь ему очень хотелось спать.

Глядя на молодого господина, который только что говорил и в следующую секунду уже спал, дворецкий почувствовал грусть. Хотя после выписки из больницы казалось, что молодому господину стало лучше, его тело всё ещё было таким слабым. Он действительно не хотел, чтобы молодой господин в будущем пожертвовал своим здоровьем ради продолжения рода.

Но госпожа и остальные...

Дворецкий покачал головой и вздохнул. Он в своём возрасте уже мог смотреть на вещи проще, почему же они до сих пор не могут?

Е Ваньсин не знал о происходящем снаружи. В последнее время у него на съёмках возникли проблемы. Режиссёр, что было редкостью, с утра до вечера кричал только на него. Он даже установил свой первый рекорд по количеству дублей с момента своего перерождения.

— Е Ваньсин! Катись отсюда, сегодня больше не снимаешься, ты просто тратишь моё время! —

Рёв режиссёра разнёсся по всему павильону, и уши всех присутствующих заболели от этого пронзительного крика. Е Ваньсин с каменным лицом кивнул и быстро пошёл в гримёрку, чтобы снять грим.

— Эй, как вы думаете, что сегодня с Сяо Е? Он выглядит таким подавленным! — Как только Е Ваньсин и режиссёр ушли, остальные главные актёры собрались и начали обсуждать.

Они уже столько дней снимались с Е Ваньсином и привыкли, что он редко портит дубли. Они даже немного завидовали ему. То, что Е Ваньсин вдруг начал постоянно делать ошибки, показалось им странным, и они чувствовали себя не в своей тарелке.

— Непонятно, но сегодня он выглядит странно. Помните, я должен был посмотреть ему в глаза три секунды? Его взгляд показался мне каким-то сложным.

— Раз уж ты заговорил, я тоже заметил. Действительно, выглядит странно.

В гримёрке Лун У с тревогой смотрел на Е Ваньсина, который после снятия грима был весь в поту. Он порылся в своей сумке, достал термометр, измерил температуру — нормальная.

— Простите, заставил вас волноваться, — Е Ваньсин приоткрыл глаза. Он и сам понимал, что сегодня был не в себе. У него даже не было сил, ему хотелось просто так и лежать в кресле до скончания веков.

— Брат Е, ты... — Лун У немного поколебался, но всё же спросил. — У тебя что-то на душе?

Е Ваньсин повернул голову, его глаза были безвольными и растерянными.

— Заметно?

Лун У кивнул. Если бы он этого не заметил, то зря он столько времени провёл с Е Ваньсином.

— Не то чтобы на душе... просто вчера ночью приснился сон.

Он не сказал Лун У, что это был не обычный сон.

Ему приснилась вся его прошлая жизнь. Но когда он проснулся, эти воспоминания начали постепенно исчезать. Ему стало страшно.

Его перерождение само по себе было невероятным событием. Сначала он думал, что это небеса сжалились над ним и дали ему второй шанс.

Но после вчерашнего сна его воспоминания о прошлой жизни стали исчезать большими кусками. Он понимал, что теряет их, пытался записать, запомнить, но всё было тщетно, он не мог вспомнить ни малейшей детали. И вот только что, во время съёмок той сцены, он забыл последнее воспоминание.

Теперь у него было чувство, что скоро он забудет, что когда-либо перерождался, и станет полностью Е Ваньсином этой жизни.

— Позвонить господину Циню? — подумав, Лун У заботливо протянул ему телефон.

Е Ваньсин слегка вздрогнул и взял телефон. Подумав, он действительно набрал номер.

— Выйдите на пять минут, — Цинь Цун слегка замер. Генеральный секретарь с пониманием

положил документы на стол и тут же вышел.

— Что случилось, сокровище? — Голос Цинь Цуна был подобен самому опьяняющему вину высшего сорта. Е Ваньсин, сделав лишь один глоток, опьянел.

— Скучаю по тебе, боюсь забыть тебя, вот и позвонил, — язык опередил мысли и честно высказал то, что было на сердце.

— Хе-хе, — Цинь Цуна растрогали эти честные слова. — Я тоже скучаю по тебе.

— Господин Цинь, вы разве не очень заняты? — Раз уж он позвонил, Е Ваньсин решил устроиться в уголке и насладиться этим разговором.

— Нет, — но Цинь Цун заметил одну деталь. — Почему ты называешь меня господином Цинем?

Е Ваньсин был немного озадачен.

— А как иначе? — Он попытался вспомнить, кажется, он всегда так называл этого мужчину.

Лицо Цинь Цуна посинело, потом побагровело, потом снова посинело.

— Я называю тебя сокровищем, — подразумевалось, что обращение «господин Цинь» слишком официальное для влюблённых.

Е Ваньсин невольно рассмеялся. Почему-то Цинь Цун, придирающийся к обращению, показался ему ещё более милым.

Хихикая, он снова назвал его господином Цинем, а потом притворился, что не понимает.

— Угу, я знаю. Господин Цинь тоже хорошо звучит. Тебе не нравится? Господин Цинь, — последний слог он произнёс протяжно и томно. Лун У, стоявший неподалёку, вздрогнул и, потирая гусиную кожу, отошёл на несколько шагов.

Почувствовав, как от этого томного голоса в нём разгорается огонь, Цинь Цун не удержался и с усмешкой выругался:

— Маленький негодник, я с тобой ещё разберусь, — но больше не стал придираться к обращению. Ему было не так уж важно, как Е Ваньсин его называет, просто иногда ему казалось, что «господин Цинь» звучит слишком отчуждённо.

Но раз уж его маленький негодник работает под светом софитов, пусть будет господин Цинь. Это избавит его от лишних хлопот. Нежность к своему юному возлюбленному становилась всё более безграничной, но Цинь Цун этого не замечал. Даже его обычно сжатые губы часто расплывались в лёгкой улыбке от болтовни на том конце провода.

Е Ваньсин и сам не знал, о чём говорит. Он увлёк Цинь Цуна, и запланированный пятиминутный разговор растянулся на пятнадцать минут. Только когда он заметил, что генеральный секретарь входит уже в третий раз, он неохотно повесил трубку, оставив на том конце провода Цинь Цуна с мрачным лицом, смотрящего на генерального секретаря, который с невозмутимым видом разглядывал пол.

Босс, не забывайте, вам ещё нужно зарабатывать на жизнь, окей? Мои кошки и собаки тоже ждут корма, который вы им покупаете. Не отлынивайте, закончите работу, а потом флиртуйте с будущей супругой босса, хорошо?

— Брат Е, — Е Ваньсин, повесив трубку, выглядел гораздо спокойнее. Лун У подошёл к нему и окинул его взглядом.

— Всё в порядке, — Е Ваньсин махнул рукой, вытер лицо и взбодрился.

Даже если он потеряет воспоминания о прошлой жизни, ничего страшного. В этой жизни он уже обрёл величайшее сокровище. Пока он не забудет это сокровище, что с того, что он забудет все те трудности, которые ему пришлось пережить?

Всего лишь потерял несколько не очень важных воспоминаний.

Встав, Е Ваньсин вдруг заметил в зеркале, что стал немного выше. Он с интересом позвал Лун У, чтобы тот его измерил. Действительно, он вырос на полтора сантиметра.

Е Ваньсин подумал и улыбнулся. Раз уж даже рост изменился, значит, что-то действительно изменилось и назад дороги нет. Раз так, то не стоит больше об этом переживать!

Кстати говоря, неужели Цинь Цун действительно так переживает из-за обращения «господин Цинь»? Но как же его тогда называть?

Е Ваньсин нахмурился, его лицо выражало глубокую задумчивость. Стоявший рядом Лун У мысленно презрительно фыркнул на своего босса. Такой бесполезный, продержался так недолго, и брат Е снова вернулся в прежнее состояние. Совсем не стойкий.

Лун У, кажется, совсем забыл, кто платит ему зарплату.

<http://bllate.org/book/14939/1324065>